

штуки, а въ такомъ царствѣ, въ такомъ государствѣ што онъ можетъ мечь-самосѣчь достать.

Да.

Государь Иванъ Меньшова—Разума Мельшова принимать, и говорить:

Иванъ Меньшой Разумъ Большой, служишь ты службу, послужи нищо: въ такомъ царствѣ, у такомъ государствѣ достать мечь-самосѣчь..

Иванъ Меньшой Разумъ Большой отвѣчать:

Никакимъ родомъ нѣльзя, ваше великое императорство, достать.

Государь отвѣчать.

— Ну, ты мне ни слушаешь, то моя рѣчь, а съ тебе долой голова съ плечъ. Иванъ Меньшой пошелъ на конный дворъ и заплакалъ слезно. Приходить у конюшню и плачить. Конь ему одинъ *отвѣча*:

Што ты, Иванъ Меньшой—Разумъ Большой, плачешь?

— Какъ, гырь, мнѣ не плакать? Задалъ мнѣ государь службу: „штобъ ты достать мечь-самосѣчь“!

Конь ему отвѣчать:

— Не робѣй, гырь, Иванъ Меньшой—Разумъ Большой, сядься да держись: ета въ нашихъ рукахъ.

(Етотъ конь тому золотогривому коню братъ, што у бабки; онъ вабахъ отъ ей у русское государство: она искала-искала-не нашла).

Сѣли, поѣхали. Доѣзжаютъ близко къ дему, къ этой же бабкѣ опять.

Ну, гырь, ступай же ты, Иванъ Меньшой въ комнату, и ни съ кѣмъ ни вдрастуйся, а скажи: „Здрастуй, мечь-самосѣчь“! Когда онъ скажетъ: „Здрастуй“,—то: „Просить насъ государь на хлѣбъ-на соль, на войскѣ¹⁾ повонватца“. И мечь сойдетъ къ тебѣ на руки, потому онъ любительный воевать. Тада берз дубинку, бей бабу и уходи на ухоть.

Иванъ Меньшой ушелъ у комнату и повдрастономоси:

— Здрастуй, мечь-самосѣчь!

Онъ ему отвѣчать:

— Здрастуй!

— Просить насъ государь на хлѣбъ-на соль, на войскѣ повонватца.

Тогда онъ сошелъ къ ему на руки. Онъ узялъ дубинку, вдарилъ бабуку расъ, и въ другой, и въ третій, оймъ и въѣхалъ.

Да.

То она думала, што блохи кусаютъ, а-то ѣ Иванъ Меньшой—Разумъ Большой ударилъ. То она:

¹⁾ на войскѣ.